

ПАВЕЛ АНИКЕЕВ: БИРЖА КАК ИНСТРУМЕНТ ФИКСАЦИИ ЦЕН

ПАВЕЛ АНИКЕЕВ

начальник отдела аналитики и исследований углеводородных рынков группы компаний «ОМТ-Консалт»

Развитие конкуренции на отечественном рынке нефтепродуктов — дело нужное, однако вряд ли конкуренцию в оптовой и розничной торговле можно назвать конкуренцией в полном смысле этого слова. В РФ более 90% добычи и переработки закреплено за ВИНК, а торговая наценка трейдера до уплаты налогов и вычета административно-управленческих расходов составляет лишь 1,5–2%. Поэтому отношения в посредническом звене закупающих нефтепродукты у единственного производителя в регионе по одному преysкуранту не совсем уместно обозначать термином «конкуренция».

Как показали наши исследования, конкуренция существует в тех регионах РФ, где присутствуют более трех независимых переработчиков, на долю которых приходится по меньшей мере половина регионального производства топлива. Как правило, такие регионы отличаются живым и динамичным ценообразованием.

Соответственно полноценное развитие конкуренции на рынке нефти и нефтепродуктов необходимо рассматривать одновременно и в плоскости посреднической деятельности при реализации нефтепродуктов, и в плоскости добычи и переработки нефти.

Не могу полностью согласиться с категоричным утверждением г-на Пироженко о том, что ценообразование на российском внутреннем рынке нефтепродуктов абсолютно непрозрачно. Нет, оно прозрачно, оно осуществляется в соответствии с основополагающими законами экономики. Другое дело, что над отраслью давно висит информационный туман, который многое скрывает, порой даже и от взгляда профессионала.

В особенности это касается деталей. Делать точные прогнозы в условиях информационного «аншарпа» — непростая задача, однако общие ценовые тенденции прослеживаются вполне реально. Информационная непрозрачность — специфика отечественного топливного рынка, которая и делает его в некоторой степени особым, отличным от рынка любой другой страны.

Ценовых индикаторов на отечественном рынке нефти и нефтепродуктов немного, но они есть. Надо просто их знать и понимать отраслевые причинно-следственные связи, — что сформировало сегодняшние цены, что и в какую сторону направит их завтра.

Что же касается открытых торгов на спотовом рынке, то в РФ они такие же, как и везде. Если речь идет о финансовых оборотах торгов на бирже, то соглашусь с г-ном Пироженко: в России еще далеко до работы с финансовыми производными — в отличие от живых контрактов на поставку топлива. А посему даже биржевая торговля в РФ не сможет существенно трансформировать общепринятые механизмы ценообразования.

Биржевые котировки — зеркало рынка, пересечение ценообразующих факторов в определенный момент, формирующих справедливую, компромиссную цену на рынке. В зеркало всегда интересно смотреть и видеть свое настоящее, но не менее интересно понимать, что именно сделало настоящее таким и каким будет будущее. Биржевые котировки вряд ли способны отвечать на такие вопросы. Но при определенной политической «обязаловке» биржу действительно можно превратить в некоторый индикатор — по сути, достаточно условный и один из немногих. «Обязаловка» на отечественной бирже уже породила на сегодняшний день ряд аномальных явлений, не свойственных бирже в классическом ее понимании. Уместно также отметить здесь, что биржа не решает вопрос распределения коммерческих и финансовых рисков при заключении контрактов между производителем топлива и его конечным потребителем, а следовательно, не решает и вопрос привлечения на биржу конечного потребителя.

Не секрет, что условия оплаты по контракту между производителем и потребителем не всегда являются компромиссными. Анализ структуры реализации производителем его продукции показывает, что на долю конечного потребителя приходится меньше 10%, все остальное забирает посредник. Это опять же связано со спецификой отечественного рынка. Конечный потребитель покупает топливо с отсрочкой платежа, а производитель реализует товар исключительно по предоплате. Именно поэтому в РФ и необходимо посредническое звено, состоящее из трейдеров, которые, стыкая производителя и конечного потребителя, берут на себя бремя финансовых рисков. Учитывая условия работы на отечественной бирже, несложно догадаться, кто сейчас осуществляет на ней покупки: естественно, в большинстве случаев это посредник, а не конечный потребитель.

Биржа вряд ли будет единственным рыночным индикатором. Не биржа делает цены, а факторы за пределами нее. Но даже если предположить, что отечественная биржа действительно станет ценовым маркером в РФ, то почему речь идет о реализации топлива на ней только производителями? Ведь это всего лишь 27 крупных НПЗ, а если учесть, что самарскую и уфимскую группы НПЗ принято считать едиными производственными комплексами, то количество их на бирже будет и того меньше. Почему в таком случае на биржу не запустить нефтепродуктовых трейдеров?

Тем не менее биржа позволяет решить другой вопрос — котирование. У ФАС и налоговой службы на сегодняшний день в ряде методик присутствует привязка к рыночным ценам на нефтепродукты. Однако нет видения реальных цен и, что интересно, отсутствует готовность принять котировки независимых организаций, занимающихся изучением механизмов ценообразования на отечественном рынке топлива. Уверен, что государственные структуры это связывают с определенными рисками. В качестве примера приведу два основных риска. Во-первых, где гарантия, что такие котировки действительно являются независимыми? Во-вторых, есть риск того, что завтра независимая компания, котирующая рынок, сменит вид деятельности или перестанет функционировать в прежнем своем качестве. Поэтому биржа отчасти помогает антимонопольным и налоговым органам решать проблему официальных рыночных цен.

Следующий интересный вопрос, который был затронут в интервью г-на Пироженко, — обеспечение первичной ликвидности на торгах. Современную цивилизацию сейчас трудно представить без синтетического и углеводородного топлива, и следует признать, что топливо ликвидно само по себе. Вопрос встает только о цене на топливо, но никак не о его товарных оборотах на бирже. Поэтому те 10% топлива, предназначенного для реализации на внутреннем рынке, которые являются обязательными для продажи на бирже, — цифра достаточно условная при определении первичной ликвидности на торгах. С тем же успехом можно указать 5% или все 100%. Об этом также было упомянуто г-ном Пироженко в интервью. Здесь хотелось бы сделать следующий акцент. Деловая активность производителя сосредоточена в третьей декаде каждого месяца, что предполагает распределение переработчиком львиной доли объема топлива еще до начала месяца. На спотовом рынке деловую активность первой и второй декады каждого месяца компенсируют посредники. Если на бирже присутствуют только производители топлива и биржу предполагается сделать общим ценовым индикатором, то как в таком случае будет решен вопрос с торговой активностью на бирже в первые две декады каждого месяца?

Г-н Пироженко в интервью заявил, что государство в РФ не должно регулировать цены в ТЭК, однако ведь именно Минфин, Минэкономразвитие, Минэнерго, ФАС и прочие профильные госструктуры оказывают непосредственное воздействие на процессы ценообразования в РФ. В частности, это фискальная нагрузка в цене продукта — акциз, НДС, пошлина, НДС, налог на прибыль и прочее. И как же здесь не вспомнить о роли государства как арбитра на рынке? Установление правил, — именно к этому должна сводиться роль государства и в этом должно заключаться его участие в процессах регулирования национальных механизмов ценообразования. Следовательно, говорить о том, что государство вовсе не должно принимать участие в процессах развития и оптимизации механизмов ценообразования, было бы не совсем корректно.

С полной уверенностью могу сказать, что в настоящее время любая госструктура, имеющая отношение к отечественному ТЭК, влияет на него, и, как правило, намерения у них благие. Но сложившаяся ситуация напоминает басню Крылова «Лебедь, щука и рак»: госструктуры, по отдельности преследуя благие цели, вряд ли в целом действительно оказывают помощь российскому ТЭК. Сложившуюся проблемную ситуацию надо рассматривать системно, комплексно. Только собравшись на единой дискуссионной площадке, государственные структуры и непосредственные участники рынка смогут совместными усилиями найти действительно оптимальные рычаги управления механизмами ценообразования, развития конкуренции на рынке углеводородного топлива и обеспечить информационную прозрачность отечественного ТЭК.